
УЧЕНИЕ В. И. ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ И ПОИСК ПУТИ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Б. Г. Режабек

Идея В. И. Вернадского о Ноосфере – сфере Разума, получившая развитие в работах французских ученых Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена, стала основой учения о Ноосфере, которое сегодня активно развивается в России и может дать качественно новые пути решения проблем, связанных с «глобальными угрозами» – экологической, ресурсной, энергетической, демографической, ориентируя вектор геополитики на защиту интересов человечества как единого целого. Целостное ноосферное мировоззрение, опирающееся на представления не только о Правах, но и об Обязанностях Человека и единстве Человечества, необходимо для создания реальной стратегии решения глобальных проблем современности, способной объединить усилия представителей науки, религии и философии с возможностями политиков и бизнесменов разных стран мира.

Вступив в новое тысячелетие, человечество обнаружило себя в ситуации, подобной которой не было еще никогда. Футурологи и философы, политики и географы начиная с 60-х гг. прошлого века призывали обратить внимание на угрозу целого ряда кризисов, нависших над нашей планетой. Рост населения, ограниченность традиционных источников энергии (нефть, газ и уголь), ограниченность ресурсов пресной воды и полезных ископаемых, загрязнение почвы, воды и воздуха веществами, многие из которых до XX в. вообще не существовали (например пестициды и радиоактивные отходы атомных станций), угрожающие политические тенденции, связанные с «глобализацией», под которой часто подразумевают подчинение интересов слаборазвитых стран тем, кто сумел вырваться вперед (концепция «золотого миллиарда»), – все эти явления породили то, что мы сегодня определяем как демографический, энергетический, ресурсный, экологический и геополитический кризисы. Появилась специальная наука «глобалистика», предметом которой стали закономерности общепланетных процессов и поиски путей преодоления надвигающихся кризисов¹. Перед человечеством во весь рост встала огромная задача поиска выхода из надвигающихся кризисов, для решения которой мыслители разных типов, разных научных школ и стран предлагают свои пути.

Один из таких путей представляет нам учение о Ноосфере – сфере Разума, геологической оболочке, возникшей на определенной стадии эволюции Биосферы – сферы Жизни. Инициатором создания учения о Ноосфере, как и учения о Биосфере, является великий русский ученый Владимир Иванович Вернадский (1863–1945). Его имя стоит в первых рядах творцов науки XX в. Он является основоположником целого комплекса наук: геохимии, биогеохимии, радиогеологии.

¹ Глобалистика: энциклопедия – М.: Радуга, 2003. (Global Studies: Encyclopedia – Moscow: Raduga, 2003).

В 1922 г. он создал Радиевый институт, в 1929-м – Биогеохимическую лабораторию, ныне это Институт геохимии и аналитической химии РАН им. В. И. Вернадского. Академик Петербургской Академии наук с 1912 г., основатель и первый Президент Украинской Академии наук (1918 г.), академик Российской АН с 1917 г. и АН СССР с 1925 г.; профессор университетов Москвы, Киева, Парижа (Сорбонна); ректор Таврического университета (1920 г., Симферополь) – это лишь часть научных титулов Вернадского. Имя В. И. Вернадского носят Государственный геологический музей, Таврический национальный университет, Институт геохимии и аналитической химии РАН, Неправительственный экологический фонд РФ, Национальная библиотека Украины, проспекты в Москве и Киеве, малая планета, Вернадовская средняя школа в Тамбовской области, многочисленные клубы, академии, союзы. Призвание естествоиспытателя сочеталось в нем с большими организационными способностями, к тому же, В. И. Вернадский был человеком высочайших нравственных качеств. Вот как писал о нем близко его знавший Н. В. Тимофеев-Ресовский: «Люди бывают очень плохие, плохие, средние, хорошие, очень хорошие, и есть некоторое количество замечательных людей. Среди замечательных попадаются весьма замечательные люди, и, наконец, среди весьма замечательных людей попадаются – очень редко – совершенно замечательные люди. Вот Вернадский, несомненно, был совершенно замечательным человеком»². Вернадский – идеальный образец истинного русского интеллигента, который совмещал в себе качества ученого и философа, политического и общественного деятеля. Главным делом его жизни стала разработка целостного учения о биосфере и эволюции биосферы в ноосферу, в которой человеческий разум и научная мысль становятся определяющим фактором развития. Идеи Вернадского о взаимодействии природы и общества оказали большое влияние на формирование современного экологического сознания.

Оценка значения Вернадского в научном мире столь высока, что известные зарубежные ученые Николас Полуни (Великобритания) и Жак Гриневальд (Швейцария) писали: «Возникает вопрос: не следует ли нам очень серьезно задуматься о вернадскианской революции как термине, охватывающем его широкую концепцию, которая может эффективно привести к прогрессу в образовании, касающемся окружающей среды, и в итоге к прогрессу в благополучии мира... Это новый объект для приложения усилий мирового научного сообщества»³.

Термины «биосфера» и «ноосфера» Вернадскому не принадлежат: термин «биосфера» появился еще в XIX в. в работах немецкого геолога Э. Зюсса, а термин «ноосфера» ввел в научный оборот Эдуард Леруа (1870–1954) – ученый и философ, профессор Коллеж де Франс (с 1921 г.), член Французской Академии Наук (с 1945 г.), последователь А. Бергсона, представитель католического модернизма. Известны его работы в области математики, антропологии и философии, к сожалению, до сих пор не переведенные на русский язык.

Он и его друг Пьер Тейяр де Шарден познакомились с В. И. Вернадским в 1923 г. в Париже. Здесь Вернадский, будучи приглашенным в Сорбонну, читал

² Тимофеев-Ресовский, Н. В. Воспоминания. – М.: Прогресс, 1995. – С. 289. (Timofeev-Resovsky, N. V. Memoirs. – Moscow: Progress, 1995. – P. 289).

³ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. – М.: Современник, 1993. – С. 5. (Vladimir Vernadsky. Biography. Selected works. Memoirs of contemporaries. Judgments of descendants. – Moscow: Sovremennik, 1993. – P. 5).

лекции об эволюции геологических оболочек земного шара. В книге «Очерки геохимии», изданной в Париже в 1924 г. на французском языке (на русском она вышла в 1927 г.), он писал:

«С человеком, несомненно, появилась новая огромная геохимическая сила на поверхности нашей планеты. Равновесие в миграции элементов, которое установилось в течение длительных геологических времен, нарушается разумом и деятельностью человечества. Мы находимся в настоящее время в периоде изменения этим путем условий термодинамического равновесия внутри биосферы». Эти идеи обсуждались на семинаре А. Бергсона в 1924 г., где, видимо, и возник термин «ноосфера». На базе своих лекций Вернадский издал в 1926 г. книгу «Биосфера», вызвавшую большой интерес не только в научных кругах. Ею зачитывались М. Пришвин и Н. Заболоцкий. Геннадий Гор писал: «Есть книги, воздействие которых на читателя ни с чем не сравнимо. Такой необыкновенной книгой оказалась для меня “Биосфера”».

П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа, будучи поклонниками идеи А. Бергсона о «творческой эволюции», увидели в мыслях Вернадского то, чего не могли найти у Бергсона – научные, а не только философские доводы. В 1927 Э. Леруа писал: «Начиная с человека, эволюция осуществляется новыми, чисто психическими средствами: через промышленность, общество, язык, интеллект и т. д., и таким образом биосфера переходит в ноосферу»⁴. В этой публикации впервые был использован в печатном издании термин «ноосфера». В. И. Вернадский с присущей ему скромностью позже писал: «Я принимаю идею Леруа о ноосфере. Он развил глубже мою биосферу». Для обозначения процессов, связанных с разумной деятельностью человека на планете, предлагались также термины «интеллектосфера» (А. Гумбольдт), «техносфера» (А. И. Ферсман), «пневматосфера» (П. В. Флоренский), «семиосфера» (Ю. М. Лотман). Однако именно термин «ноосфера» оказался наиболее содержательным и перспективным. Вернадский рассматривал закономерное появление ноосферы как общепланетной оболочки, исходя из выдвинутого им геохимического принципа «роста геохимической энергии». В своих работах Вернадский проявил особый научный стиль: он мало использовал математику, опирался на «эмпирические обобщения», являющиеся, по его убеждению, главным фундаментом науки. Но масштабность его мысли и колоссальная интуиция, смелость в обобщениях при корректности построений позволяли ему делать глубочайшие научные выводы. Например, великий физик Вольфганг Паули не верил в нарушение четности, а Вернадский говорил о возможности различий форм пространства и времени в системах с разной симметрией задолго до экспериментов, доказавших несохранение четности в микромире (Цзяньдао Ли и Чженьин Янг, Нобелевская премия по физике 1957 г.). Историзм мышления позволил Вернадскому перейти от «геохимии» к «биосфере» и далее – к «ноосфере».

Вторым великим мыслителем, чье имя связано с формированием идеи ноосферы и ее развитием, является Мари Жозеф Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955), один из ярчайших мыслителей XX в., палеонтолог и священник, профессор кафедры геологии Католического университета в Париже и член ордена иезуитов. Он развивал представления о духовной эволюции Вселенной, итогом которой сегодня является деятельность «человека разумного», а перспективой – устремление к бес-

⁴ Le Roy, E. L'exigence idealiste et le fait l'evolution. – Paris, 1927. – P. 195–196.

конечной «точке Омега», к одухотворению и преображению Вселенной, к соединению человека с Творцом Вселенной. Он писал, что эволюция – это нечто гораздо больше, чем теория, система или гипотеза. Она является основным знанием, которому теперь должны подчиняться все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными, а появление в финале Человека на Земле есть только логический результат упорядоченного процесса, намеченного с самого возникновения нашей планеты. «Человек – не статический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее»⁵.

Блестяще защитив в 1920 г. в Сорбонне диссертацию на тему «Млекопитающие нижнего эоцена Франции», он получил докторскую степень и стал профессором кафедры геологии в Католическом университете в Париже. Эволюционные идеи Тейяра послужили поводом к доносу о его еретических суждениях по линии иезуитского ордена. В 1923 г. он принял участие в палеонтологической экспедиции в Монголию и Северо-Западный Китай. Вернувшись в 1925 г., он увидел, что доносам был дан ход: Тейяру запретили чтение лекций. С 1926 по 1946 гг. он работал в качестве естествоиспытателя в иезуитских миссиях в Китае. В 1927 г. в пещере близ селения Чжоукоудянь недалеко от Пекина были начаты раскопки, которые привели к крупнейшему открытию в антропологии: были найдены останки синантропа. В июле 1937 г. Япония начала войну с Китаем. Тейяр не успел эвакуироваться, остался в Пекине, где 10 лет хранил коллекции миссии, ежедневно служил мессу и держал связь с внешним миром с помощью переписки.

Именно в это время он написал свою главную книгу – «Феномен человека». Вернувшись во Францию в 1946 г., он не получил разрешения на печатание этой книги. Тейяру запретили выступать по вопросам философии, а в 1951–1954 гг. даже приезжать в Париж. Тейяр принял предложение из США руководить раскопками в Восточной Африке.

В эти годы оттуда поступали данные о находках, отодвигавших происхождение предков человека до 2–3 миллионов лет назад. Но он успел совершить лишь две поездки: в Африку и Овернь. За год до смерти записал в дневнике: «Все приключения в области духа – это Голгофа». 10 апреля 1955 г. он умер в Нью-Йорке от сердечного приступа. Посмертные публикации сочинений Тейяра навлекли новые санкции Ватикана. В 1957 г. было проведено изъятие его книг из библиотек семинарий и католических учреждений, указ ватиканской канцелярии призывал охранять католическую молодежь от влияния работ Тейяра. Тем не менее, идеи Тейяра вдохновили многих католиков – его даже сравнивали с Фомой Аквинским, в свое время открывшим новые пути для объединения христианства с наукой. Сегодня идеи Тейяра известны далеко за пределами мира католических богословов.

Вернадского и Тейяра по праву считают основоположниками учения о ноосфере, но следует признать, что они дали только общие идеи построения этого учения, которое реально формируется в наши дни. Большой вклад в развитие этих идей вложили Н. Н. Моисеев, А. Л. Яншин и др. Интерес к учению о ноосфере стал расти в 70-х гг., после осознания необходимости поиска выхода из глобального кризиса, принявшего в конце XX в. осязаемый характер в связи с проблемой огромной нагрузки на биосферу, создаваемой деятельностью человечества, химическим загрязнением, демографической проблемой и геополитическим кризисом.

⁵ Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – С. 40. (Teilhard de Chardin, P. Phenomen of man. – Moscow: Nauka, 1987. – P. 40).

«Библиография ноосферы», изданная в 1991 г. Фондом им. В. И. Вернадского, уже насчитывала несколько тысяч наименований⁶. Тем не менее, завершено и общепризнанного учения о ноосфере до сих пор нет. Оно до сих пор, к сожалению, мало известно на Западе. Так, например, известный теоретик глобализации Френсис Фукуяма на встрече в Москве 13 июня 2007 г. в ответ на мой вопрос о Вернадском и ноосфере сказал, что ему неизвестны эти идеи. Но осмысливать и развивать эти идеи необходимо! Прежде всего нужно ответить на вопрос: что такое ноосфера, существует ли она как объективное явление, или же это некая абстрактная категория? Отвечая на этот вопрос, сразу же надо разъяснить часто встречающееся недоразумение, связанное с тем, что в термин «ноосфера» разные авторы вкладывают различный смысл.

Во-первых, ноосферу можно определить аналогично биосфере как географическую оболочку земного шара, в которой основную роль играют превращения вещества, энергии и информации, связанные с деятельностью «человека разумного».

В этом, научно-эволюционном, смысле ноосфера появилась одновременно с возникновением вида *Homo sapiens* и является, как и биосфера, предметом изучения в первую очередь естественных наук, и появление ноосферы – это всего лишь освоение человеком биосферы. Такой точки зрения придерживался, например, Л. Н. Гумилев.

Второй смысл, обычно ассоциируемый с термином «ноосфера», связан с пониманием ноосферы как проекта, идеала, такой организации деятельности человека на планете, которая была бы в полном смысле слова разумной, обеспечивала оптимальную «коэволюцию» (Н. Н. Моисеев)⁷ биосферы и человечества, направляя развитие в интересах Человечества. Такое развитие должно опираться на гармоничное сосуществование различных культур и народов, «цветущее многообразие» (К. Н. Леонтьев) которых не менее важно для устойчивости ноосферы, чем разнообразие видов для биосферы. В этом, этически-аксиологическом, смысле ноосфера находится в стадии становления, преодолевая в процессе своего формирования огромные трудности, возникая «в грозе и буре».

Кроме того, в массовом сознании существует некое «эзотерическое» представление о ноосфере как «ментальном поле», в котором вокруг Земли летают мысли всех людей. Такие представления связаны с мифологическим типом бытового сознания и к научному пониманию ноосферы имеют очень отдаленное отношение.

Ф. Т. Яншина, глубокий исследователь трудов В. И. Вернадского, выявила в его трудах ряд положений, характеризующих условия ноосферной организации процессов на Земле⁸:

1. Заселение человеком всей планеты.
2. Резкое преобразование средств связи и обмена информацией.

⁶ «НООСФЕРА – безальтернативное будущее человечества». Библиография работ о ноосфере с рубрикатом. – М.: Ноосфера, 1991. ('NOOSPHERE – having no alternative future of mankind'. Bibliography of works about noosphere with the rubricator. – Moscow: Noosphere, 1991).

⁷ Моисеев, Н. Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. – Весна-лето 1997. – С. 4–7. (Moiseev, N. N. Co-evolution of nature and society. Ways of noospherogenesis // Ecology and life. – Spring-summer 1997. – Pp. 4–7).

⁸ Яншина, Ф. Т. Эволюция взглядов В. И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. – М.: Наука, 1996. – С. 73–75. (Yanshina, F. T. Evolution of V. I. Vernadsky's views on the biosphere and the development of the teaching on the noosphere. – Moscow: Nauka, 1996. – Pp. 73–75).

3. Усиление связей, в том числе политических, между странами Земли.
4. Начало преобладания геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере.
5. Расширение границ биосферы и выход в космос.
6. Открытие новых источников энергии.
7. Равенство людей всех рас и религий.
8. Увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики.
9. Свобода научной мысли и научного поиска от давления религиозных, философских и политических построений.
10. Эффективная система народного образования и жизнеобеспечения. Ликвидация возможности недоедания, голода и нищеты, сведение к минимуму болезней.
11. Разумное преобразование природы Земли с целью сделать ее способной удовлетворить материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения.
12. Исключение войн из жизни общества.

Первая половина этих условий выполнена: на Земле не осталось мест, недоступных для человека; появилась общепланетная сеть независимых коммуникаций – Интернет, новые средства переработки информации и усиления интеллектуальных возможностей человека – компьютеры; объем горных пород, извлекаемых из глубин Земли всеми шахтами и карьерами мира, почти в два раза превышает средний объем лав и пеплов, выносимых ежегодно всеми вулканами Земли; космос стал привычной ареной серьезных проектов; возникают мощные международные общественные и политические структуры, способствующие объединению человечества. Человеку стали доступны совершенно новые источники энергии. Атомная энергия – очевидный пример, являющийся в то же время грозным предупреждением человечеству в его современном состоянии. Осознав опасности атомной энергетики, ученые уже развернули фронт работ по овладению альтернативными источниками энергии: солнечной, водородной, геотермической, термоядерной.

Вторая половина условий сегодня далека от осуществления. Именно здесь идут основные процессы, связанные с формированием ноосферы, – в первую очередь появление «человека истинно разумного», осознавшего свое место и назначение во Вселенной и умеющего быть повелителем, а не рабом своих животных потребностей (к которым относятся не только питание и секс, но и властные амбиции, являющиеся наследием биологических стадных инстинктов, связанных с определением иерархического положения в стае). Если человечество сумеет преодолеть раздирающие его сегодня противоречия, то оно сможет выйти из глобальных кризисов. По утверждению Международной организации питания, уже при нынешнем уровне развития технологии планета может прокормить не менее 25 миллиардов человек. Динамика роста человечества позволяет предсказать стабилизацию населения в пределах 10–15 млрд человек⁹.

Учение о ноосфере возникло не на пустом месте и находится в главном русле идей русской философии. Предтечами учения о ноосфере являются яркие и оригинальные

⁹ Капица, С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли // Успехи физических наук. – 1996. – Т. 166. – № 1. – С. 63–80. (Kapitza, S. P. Phenomenological theory of world population growth // Achievements of Physical Sciences. – 1996. – Vol. 166. – No. 1. – Pp. 63–80).

нальные мыслители, объединяемые сегодня как представители «русского космизма»¹⁰. К ним относятся в первую очередь Николай Федорович Федоров (1828–1903), религиозные философы Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900), Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944), Павел Александрович Флоренский (1882–1937), Николай Александрович Бердяев (1874–1948), последователи Н. Ф. Федорова – Александр Константинович Горский (1886–1943) и Николай Александрович Сетницкий (1888–1937), Валерьян Николаевич Муравьев (1885–1932), а также естествоиспытатели Сергей Андреевич Подолинский (1850–1891), Николай Алексеевич Умов (1846–1915), Константин Эдуардович Циолковский (1858–1935), Александр Леонидович Чижевский (1897–1964), Николай Григорьевич Холодный (1882–1953), Василий Федорович Купревич (1897–1969). Огромный интерес представляет исследование связи между «принципом роста геохимической энергии» В. И. Вернадского и «принципом устойчивого неравновесия», выдвинутым в 1930-х годах расстрелянным во время репрессий 1937 г. советским биологом Эрвином Бауэром (1890–1937), «Теоретическая биология»¹¹ которого привлекает сегодня внимание все большего числа философов и естествоиспытателей. Выдвинутый Э. Бауэром «принцип устойчивого неравновесия» позволяет понять принципиальное отличие живых и неживых систем, не прибегая к виталистическим представлениям и не вводя «непознаваемых сущностей», но в то же время определив реальное качественное отличие живых и неживых систем.

Мировоззрение Вернадского, исходящее из того, что наука, религия и философия суть три фундаментальные и независимые формы Разума, каждая из которых предназначена для решения своих задач, плохо вписывалось в рамки «единственно верного» учения диалектического материализма. Эти идеи Вернадского стали доступны советским читателям лишь начиная с конца 60-х гг. Его главное сочинение, связанное с ноосферной проблематикой, «Научная мысль как планетное явление», написанное в 1936 г., стало доступным читателю лишь в 1988 г. Незадолго до смерти Вернадский изложил свои идеи в статье «Несколько слов о ноосфере» и надеялся сделать их доступными для широкого круга читателей, опубликовав в «Правде». Сталин, однако, не допустил этого, хотя и позволил опубликовать статью в «Успехах современной биологии»¹². В 80-е гг. ноосферное движение в СССР, а в 90-е гг. – в России стало активно развиваться.

Ноосферные идеи начинают проникать сегодня в сознание политических деятелей и руководителей регионов. Президент РФ В. В. Путин, коснувшись учения Вернадского о ноосфере, однажды даже сказал, что «именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития»¹³.

Ноосферное мировоззрение, по нашим представлениям, опирается на:

а) науку, точно знающую пределы своей применимости и опирающуюся на требование ответственности человека за планету, на которой он живет;

¹⁰ Русский космизм. Антология. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. (Russian cosmism. Anthology. – Moscow: Pedagogika-Press, 1993).

¹¹ Бауэр, Э. С. Теоретическая биология. – СПб., 2002. (Bauer, E. S. Theoretical biology. – Saint Petersburg, 2002).

¹² Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. – 1944. – Т. 18. – В. 2. (Vernadsky, V. I. Few words about noosphere // Achievements of modern biology. – 1944. – Vol. 18. – Issue 2).

¹³ Путин, В. В. Доклад на саммите АТЭС «Бизнес и глобализация». – Бруней, 2000. (Putin, V. V. The report at the APEC summit 'Business and globalization'. – Brunei, 2000).

б) религиозные убеждения, не вступающие в противоречие с доказанными данными науки, дающие общие представления о человеке, его судьбе, правилах поведения и смысле его существования во Вселенной;

в) философию, требующую подвергать все сомнению, но только ради установления истины (постмодернистские концепции, родственные мировоззрению древних софистов, принципиально отказывающихся от категории истины, очевидно противостоят ноосферному мировоззрению).

Критическим моментом, определяющим трагизм ситуации, в которой сегодня находится наша планета, является глубочайший разрыв между техническими возможностями человека и его нравственным развитием. Это приводит в ряде работ к феномену, который можно обозначить как «ноофобия» – страх перед достижениями науки и неверие в способность человека найти разумный выход из кризиса¹⁴. Разрыв между *разумом* и *интеллектом* – главное препятствие на пути формирования *ноосферы*. *Разум* – это способность творить добро и гармонию, находить этически оправданное решение на основе добытых наукой знаний о природе вещей. Он отнюдь не сводится к *интеллекту* – способности эффективно решать задачи, независимо от их этической окраски. Задача формирования ноосферного мировоззрения прежде всего и состоит в преодолении этого разрыва¹⁵. Эта проблема гораздо шире вопроса о взаимоотношении науки и религии – она затрагивает самые глубинные слои человеческого поведения, «базовые мифы», которые это поведение регулируют, независимо от того, сознает ли сам человек или нет, какой именно миф им руководит. Столкновение мировоззрений разных типов без желания понять иную точку зрения (что требует подчас серьезной интеллектуальной работы и уважения к оппоненту) приводит иногда к совершенно нелепым ситуациям, вроде споров между «креационистами» и «дарвинистами».

Об отношении науки и религии Вернадский писал: «Если же мы всмотримся во всю историю христианства в связи с вековым его спором с наукой, мы увидим, что под влиянием этой последней понимание христианства начинает принимать новые формы, и религия поднимается на такие высоты и спускается в такие глубины души, куда наука не может за нею следовать... Как христианство не одолело науки в ее области, но в этой борьбе глубже определило свою сущность, так и наука в чуждой ей области не сможет сломить христианскую или иную религию, но ближе определит и уяснит формы своего ведения»¹⁶.

Ноосферное мировоззрение требует наряду с *правами человека* признать и его *обязанности* по отношению к миру, в котором он живет.

Оно требует всеобщего осознания невозможности более жить, уклоняясь от главной задачи, поставленной перед человеком его Творцом в самом начале человеческой истории, когда «взял Господь Бог человека и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15).

¹⁴ Кутырев, В. А. Разум против человека. – Нижний Новгород, 1999. (Kutyrev, V. A. The mind against the man. – Nizhny Novgorod, 1999).

¹⁵ Режабек, Б. Г. Формирование ноосферного мировоззрения в современной школе // Биология в школе. – 2003. – № 5. (Rezhabeck, B. G. The formation of noosphere worldview at the modern school // Biology at school. – 2003. – No. 5).

¹⁶ Вернадский, В. И. Избранные труды по истории науки. – М., 1981. – С. 52. (Vernadsky, V. I. Chosen works on the history of science. – Moscow, 1981. – P. 52)

Согласно Библии, человек потерпел фиаско, так как пренебрег наставлением Творца и соблазнился перспективой стать «как боги, знающие добро и зло», вместо того, чтобы честно выполнить свое задание – «хранить и возделывать» сначала сад, затем, как можно думать, свою планету, и далее – всю физическую Вселенную, которая без человека обречена на гибель, как это стало ясно физикам, открывшим в середине XIX в. второе начало термодинамики – закон роста энтропии в замкнутых системах. Противостоять этому закону могут лишь благодатные энергии Творца, по отношению к которым Вселенная может стать открытой системой только при осознании человеком его космической роли, а проводником этих энергий в мир являются разум и творческая способность человека.

Ноосферное мировоззрение в качестве главной своей аксиомы признает особую роль человека во Вселенной как существа, обладающего разумом и волей, жизнь которого имеет смысл и предназначение, а не является пустой игрой стихийных сил природы. Этим оно существенно отличается как от скептического позитивизма, который боится и избегает самой постановки таких вопросов, так и от атеистического пессимизма таких мыслителей, как Ф. Энгельс и Ф. Ницше, в конечном счете не сумевших предложить ничего более высокого, чем языческая идея «вечного возвращения». Известный «антропный принцип» в космологии дает доводы в поддержку ноосферного мировоззрения, хотя, конечно, не может служить «доказательством» существования Творца. «Научное доказательство» существования Творца фактически уничтожило бы право на свободный выбор личности, превратив Веру в Знание. Основные постулаты мировоззрения не доказываются, как и догматы веры, но можно утверждать, что постулат о выделенной роли Разума и его носителя – Человека – во Вселенной совместим как с библейским миропониманием, так и с выводами современной физики. Для веры же на первом месте стоят не «доказательства», а подвиг выбора именно тех взглядов, которые наилучшим образом отвечают качеству Личности, выбирающей свою веру.

Жизнь человека, согласно этому постулату, не бессмысленна, она выводит его на путь служения Творцу, не желающему уничтожения своего прекрасного творения, о котором в Библии шестикратно сказано: «И увидел Бог, что это – хорошо» (Быт. 1:7, 10, 12, 18, 21, 24), а на седьмой день, после создания животных и человека, – «хорошо весьма» (Быт. 1:31).

Человека же Бог «поселил в саду Эдемском, чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2:15). «Русский космизм» осмыслил задачу человека как хранителя уже не только Эдемского сада, но всей Вселенной, в которой человек является носителем Разума, проводником Божественного Логоса в мир, без него обреченного на «тепловую смерть».

Решение этой задачи трудно, для него требуется сознательное обращение к благодатным силам, которые всегда, не обещая легкой жизни, оказывают помощь человеку, если это обращение является искренним. Но именно этот путь открывает врата для бесконечного возрастания и позволяет надеяться осуществить требование: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Матф. 5:48) – вместо жалкой мечты «быть как боги», реально превращающей человека в жрущее и гадящее «сладострастное насекомое». Для осознания этой задачи человечеству необходима истинная «метанойя».

Слово это, обычно переводимое как «покаяние», означает отнюдь не просто некое переживание по поводу своих грехов, но «изменение разума», превращение

разума из средства, изобретающего способы самооправдания и удовлетворения своих, зачастую совершенно нелепых, потребностей, в центральную часть *личности*, соединяющую ее с Творцом, одним из имен Которого является греческое слово «Ноос» – Разум. Метанойя – мать Ноосферы, первое условие ее формирования. Проблемы, еще недавно казавшиеся чисто академическими, обретают в наши дни востребованность и актуальность. Это относится не только к России, но и ко всему миру, который становится, несмотря на все центробежные силы, разделяющие людей и разбрасывающие их по различным слоям и стратам, все более осознающим свою целостность и необходимость перехода на ноосферный путь развития.